

БЕСЕДА ТРЕХ ЖЕНЩИН (некоторые аспекты адаптации мигрантов)

Введение

Однажды в материалах по миграции мне встретилась следующая иллюстрация: изображение человека в виде дерева, который собирался передвинуться на новое место. Спиной у него был ствол дерева, который он пригнул к земле для того, чтобы вытащить корни, для чего ему нужно было приложить большие усилия, так как часть их глубоко ушла в землю.

Во время бесед с мигрантами становилось понятно, что у каждого из них в какой-то момент эмиграции возникало ощущение, что корни “дерева” тянут его обратно. И у каждого появлялось чувство необходимости пересадить “свое дерево” на новое место. Кому-то это удалось, кому-то – нет...

Сегодня эмиграция считается одной из самых главных социальных проблем Республики Армения. Начиная с 1990-х годов здесь наблюдается большой поток эмигрантов. По сей день немало граждан Армении, некоторые вместе со своими семьями, продолжает уезжать за границу на постоянное жительство или с целью найти там работу.¹ Исследования подтверждают, что для армянских эмигрантов Россия остается самой привлекательной в этом отношении страной. Там достаточно большое количество прибывших с разной целью из Армении мигрантов.² Поэтому проблемы армянских эмигрантов в России остаются актуальными для армянских ученых и разработчиков социальной политики.

Мне, как работнику общественной организации (исследовательская общественная организация) и как антропологу, с 2005 года довелось

¹ Общее число людей, участвовавших в миграционных процессах в течение 2002-2007 гг., составило 9,7%±0,6% от постоянного населения Армении в возрасте 16-ти лет и старше. Minasyan A., Poghosyan A., Gevorgyan L., Chobanyan H. Study on Return Migration to Armenia in 2002-2008. Yerevan: Asoghik, 2008, с. 9. http://www.osce.org/yerevan/item_11_35901.html (04.07.2009).

² 96,2% трудовых мигрантов и 71% перманентных мигрантов в качестве страны эмиграции предпочитают РФ. Там же, с.12. http://www.osce.org/yerevan/item_11_35901.html (04.07.2009).

работать над различными исследованиями миграционных проблем. В рамках исследовательского проекта с начала 2009 года я приступила к изучению миграционной истории двух семей. Обе семьи многие годы проживали в России, но несколько лет назад они вернулись в Армению. Временные границы кейсов включают промежуток с момента отбытия первого члена семьи и до момента исследования.

Я довольно долго думала над форматом статьи – пыталась найти форму, которая дала бы возможность наглядно представить методический подход к научному исследованию и его основные результаты, и при этом сделать статью интересной для читателя. Найти формат помогла полевая работа, точнее собеседники, которые периодически ссылались на некоего абстрактного мигранта, говоря в своей речи: “об этом Вам все скажут”, “а другие мигранты разве не говорили?”, “а что другие рассказывают?” и т.д. Вот я и решила устроить “встречу” двум моим собеседницам, женщинам-мигранткам с разными историями, но с похожими проблемами, объединив тексты их интервью в одну виртуальную беседу.

Итак, данная статья – это беседа трех женщин, две из которых представляют собой изучаемые кейсы, а третий собеседник – это сам исследователь, автор настоящей статьи. С одной стороны, женщины делятся своим миграционным опытом, рассказывают свою миграционную историю, с другой – исследователь пытается найти некоторые разъяснения в научной литературе, сопоставить услышанное со своими знаниями о миграции.

Немало научной литературы посвящено исследованиям миграции и адаптации мигрантов, и иногда кажется, что будет трудно предложить что-то новое. Но, с другой стороны, как замечает З.И. Левин, когда читаешь эту литературу, то находишь обобщенную горестную повесть о китайце, поляке, еврее, индусе, русском или греке.³ Часто это история об абстрактных людях, чья индивидуальность затерялась в статистике или закономерностях общих тенденций. Я же попыталась дать возможность читателю увидеть людей, конкретные их лица, истории. В условиях наличия обширной научно-исследовательской литературы на тему адаптации, удастся ли мне предложить что-то новое – сказать трудно. Для меня это скорее способ приблизить науку к простому обывателю, к его обыденной жизни, за научными абстрактными закономерностями показать человеческую судьбу и историю.

Мне хотелось бы представить разные истории и события, где инди-

³ Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ) М.: ИБ РАН “КРАФТ+”, 2001, с. 14.

виды не теряются в “группах”, “обществах” и “нациях”, а предстают как созидатели, осмысляющие и интерпретирующие происходящее. Предложенный формат, надеюсь, позволит найти в рассказах наших собеседников-мигрантов о своем опыте и переживаниях наглядные иллюстрации к известным закономерностям и стратегиям адаптации мигрантов, и, возможно, подсказать темы и сюжеты для будущих исследований.

Статья состоит из двух частей: в первой части представлена беседа об отчужденности и ее воздействии на адаптацию мигрантов, а во второй – речь идет о воздействии на адаптацию самооценки мигрантов.

Выбор этих двух тем не основан на теоретическом разделении. Читатель может даже обвинить автора в том, что при разделении не соблюдено правило единой основы. Однако для этого есть свои причины.

Во-первых, эти два обстоятельства отражаются в дискуссии и касаются всех факторов адаптации. Все аспекты адаптационного процесса (в том числе в культурном, социальном, экономическом и т.д. плане) связаны как с отчужденностью мигранта, так и с его самооценкой. Ищет ли мигрант работу в новом для него обществе, пытается ли создать новые контакты, вступает ли во взаимоотношения с местными, пытается ли освоиться в новой культурной среде: чтобы он ни делал, его успехи и неудачи в приспособлении к новой жизни связаны с его самооценкой и отчужденностью. Уровень самооценки и степень отчужденности являются как причинами успехов или неудач, так и их следствиями. Поэтому эти две темы красной нитью проходят в повествованиях моих собеседниц, и по этой причине я решила обратиться в статье именно к ним, несмотря на то, что такой выбор тематического разделения статьи не основан на теоретических предпосылках. Руководствуясь принципом индукции, я решила прислушаться к тому, что подсказывает полевой материал, выбрать те аспекты, которые были важны для моих собеседниц и которые могут быть интересны для читателя, и представить их в новом ракурсе, условно отделенными от остальных факторов адаптации.

Безусловно, чувство отчужденности и самооценка представляют собой взаимосвязанные явления. В некоторых случаях отчуждение приводит к понижению самооценки, и наоборот, низкая самооценка способствует отчуждению. Однако я решила отделить эти два явления друг от друга для того, чтобы иметь возможность глубже показать их проявления и изменения, проследить, как воспринимается “отчужденность” самими мигрантами, как они справляются с ней.

В данном случае адаптация рассматривается как некий цикл – с момента отбытия и до возвращения. При этом я исследую адаптацию после отбытия (приспособление к жизни за границей) и после возвращения (приспособление к жизни на родине).

Во введении к статье я хотела бы представить участниц “беседы”:

*Арменуи Налбандян*⁴ – в 1997 году с двумя дочками и сыном уехала в Москву (Россия), где их ждал муж. Около семи лет они жили в Москве, муж сначала работал на стройке, а потом в сфере торговли. Она дома выпекала мучные изделия и сдавала их в разные пункты сбыта. Дети ходили в школу. В 2004 году всей семьей они вернулись в Армению, но не в Эчмиадзин, откуда уехали, а в Ереван. Сейчас она и муж работают, дочери учатся в вузах, а сын в школе. Рады, что вернулись и не собираются больше уезжать.

Нвард Симонян – в 2001 году с двумя сыновьями уехала в Сочи (Россия), где их уже ждал муж. В Сочи они прожили около шести лет, муж работал на стройке, а она в больнице медсестрой. Дети ходили в детский сад. В 2007 году вернулись в Армению, но не в деревню Арпи, откуда уехали, а в райцентр – Ехегнадзор. Теперь она и муж работают, а дети ходят в школу. По их мнению, они пока не полностью адаптировались к жизни в Армении, но уезжать не собираются.

Алина Погосян (автор) – с 2005 года вовлечена в исследования различных проблем миграции, в том числе и трудовой миграции, возвратной миграции, а также адаптации и интеграции мигрантов. Сама никогда не была мигрантом, но слышала так много миграционных историй, что порой кажется, что все это она перенесла на себе.

Хотя данная беседа представляет собой отрывки из индивидуальных бесед с мигрантами, тем не менее я постаралась придать ей форму живого разговора. Поэтому в приведенных кусках сохранены все повторы и другие свойства устной речи, что помимо прочего позволит выделить наиболее важные для рассказчика явления и события. Иногда собеседники не продолжают мысль друг друга, а меняют тему разговора, что тоже может подсказать, что особенно важно для них. Для лучшего понимания представленного текста мне иногда приходилось делать некоторые пояснения и дополнения к речи моих собеседников, они выделены курсивом.

⁴ Имена женщин-мигрантов вымышленные.

Отчужденность

Арменуи: ...не могу сказать, что было плохо, но во всяком случае не наше. Я считаю, что наше нам роднее. Потому что куда ни едешь, ты везде чужой. Какая бы у тебя ни была работа, какая бы должность, все равно ты человек не первой, а второй или третьей категории, второй или третьей.

Нвард: Я себя здесь чужой чувствую. Как-будто оттуда приехала, а не уехала отсюда.

Алина: Вы, как только уехали, с первого дня чувствовали себя “своей”?

Нвард: Нет. Сначала нет. Сначала было очень сложно, не знали что и где находится. С людьми не были знакомы⁵. Когда проходили по улице, на нас как-то иначе смотрели. То ли мы сами себя смущались, не могу сказать. Понимаете, как-будто ты человек другого сорта, всегда себя ниже оцениваешь. Ты сам себя меньше ценишь.

Арменуи: Что ни делай, у тебя на лбу написано, что ты не местный. Ты сам, когда смотришь, чувствуешь, что вот этот “не русский”. Как они могут не чувствовать? Что ни делай, сосед-то знает, что ты не русский, а этого уже достаточно. Армянскую музыку слушали, нам говорили – “надоела нам эта ваша дурацкая музыка”. Что говорить таким людям? Ничего не можешь сказать.

Алина: Понимаю. Часто у людей можно встретить такой подход: “Он себя иначе ведет и это плохо”. Это отношение у местных обостряется особенно в том случае, если приезжие начинают хорошо жить,⁶ если в принимающей стране уровень безработицы высокий, если культурная дистанция между местными и приезжими большая.⁷ Когда сталкиваешься с неравенством и дискриминацией со стороны местных, эти чувства как бы сближают тебя с людьми такой-же судьбы,

⁵ О трудностях первого этапа адаптации смотри: Левин З. И. Указ. соч. В книге автор разделяет процесс адаптации на три этапа: выживание на чужбине, образование общины, упадок. Первый этап самый тяжелый для мигранта. Он в основном зависит от его личных качеств. Основная сложность этого этапа в том, что мигрант оставил свои старые социальные связи, а новые еще не приобрел. На этом этапе он в основном отчужден от местных. Основную помощь ожидает от соотечественников и формальных структур.

⁶ По данным российского социолога Рубана в Краснодарском крае (Россия) местных раздражает предпринимательство кавказцев, в частности армян, их неприспособленность к местной социокультурной среде, сравнительно высокий уровень жизни (см. Левин З. И. Указ. соч., с. 23-33). О влиянии высокого уровня жизни иммигрантов на негативное к ним отношение местных см. также в работе Элиас Н., Скотсон Дж. Истеблишмент и аутсайдеры (цит. по: Освальд И. Социология миграции Глава 1, с. 5, рукопись).

⁷ Исследования показывают, что у многих отношение к мигрантам построено не на личном опыте, а определяется сложившимися в данном обществе стереотипами и мифами, сформированными политикой властей и выступлениями в СМИ. Например, по данным опроса 1997-1998 гг., те, кто был лично знаком с мигрантами или имел среди них друзей, в 2,6 раза чаще отзывались о них позитивно по сравнению с теми, кто с мигрантами лично не общался. Витковская Г. Миграция народов Южного Кавказа в Россию: масштабы, тенденции, реакция принимающего общества / Миграция на Кавказе. Материалы конференции. Ер.: КИСМИ, 2003, с. 37.

с твоими соотечественниками. Это способствует формированию среди иммигрантов коллективного самосознания в принимающей стране на основе этнической принадлежности. Этническая идентичность становится механизмом самозащиты, и ее особая значимость ощущается до тех пор, пока не исчезают чувства отчуждения и дискриминации. Однако групповая сплоченность на основе этнических характеристик способствует тому, чтобы принимающее общество отрицательно относилось к иммигрантам и отторгало их.⁸ Возможно менее интенсивное общение с исключительно армянами, и более частые попытки коммуникации с местными ослабили бы это чувство.⁹

Арменуи: А разве местные хотели с нами общаться?

Нвард: Я работала в больнице, где все были русскими. Наши отношения были очень хорошими. Я и сейчас по ним очень скучаю.

Арменуи: Во всяком случае для меня было очень сложно, почти ужасно. Мы в нашей стране хоть какую-то цену имеем, а там ты – никто, каждый может пальцем показать и сказать: “армяне”, “приезжие”.

Нвард: Да. Или же в маршрутке услышишь кто-то озверелый начинает – “черные”... Начинили говорить лишние вещи – “понаехали”. Встречались и такие тронутые бывало, слышали такие слова!

Алина: Мне кажется, я вас хорошо понимаю. Первый этап миграции очень тяжелый. Как говорит один из исследователей, на этом этапе действует закон естественного отбора – сильнейшие выживают, а слабые – вымирают.¹⁰

Нвард: ... Или милиция останавливает. Не имеешь права с мужем пойти в кафе или в ресторан и от души порадоваться. Ну, порадуешься, но в один прекрасный момент подойдет милиционер и спросит – где ваши документы? Кто вы такие? Сперва тебе духу не хватит, но потом.... Потом начинаешь раскрываться, находишь свое место и уже чувствуешь себя хорошо.

⁸ Исследования показывают, что чем больше сплочена община мигрантов, тем больше их отчужденность и стена между “Нами” и “Ими” толще. Об этом см. Левин З.И. Указ. соч., с. 28, Константинов В. В. Адаптация мигрантов в новых условиях жизнедеятельности как научная проблема / Актуальные проблемы социально-психологической адаптации мигрантов в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции. Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008, с. 93-103.

⁹ Исследования миграции, проведенные в рамках разных дисциплин, показывают, что как у местных, так и у иммигрантов желание общаться друг с другом низкое. Это длится, пока иммигрант не аккультурировался. Об этом подробнее см. Arutunian Iu. V. On the Potential of Interethnic Integration in the Megalopolis of Moscow // Sociological Research, vol. 45, no. 6, November-December 2006, pp. 26-50, где на основе социологических опросов показано, что друзьями, знакомыми новоприезжих являются соотечественники, тогда как среди армянских москвичей – это в основном русские. С другой стороны, исследования, проведенные в трех Приволжских федеральных округах, показывают, что местные не склонны общаться с иммигрантами (см. Бадыштова И.М. Отношение местного населения к мигрантам (на примере Приволжского федерального округа) // Социс, 2003, № 6, с. 38-46). <http://www.ecsocman.edu.ru/socis/msg/201648.html> (10.12.2009).

¹⁰ Левин З. И. Указ. соч., с. 83.

Алина: Требуется время, чтобы ты создал новые отношения. Если бы вы остались подольше, возможно, вы бы нашли друзей среди местных.

Арменуи: Отношения с кавказцами были другими. Например, здесь, если кто-то азербайджанец, то это плохо, а там не так. Там, наверное, мы теплее даже с грузинами. Наверное, когда и мы, и они осознаем, что среди русских мы чужие, кавказцам приходится стремиться друг к другу. Наверное, это так от природы: когда человек на чужбине, то он начинает понимать, кто ему ближе. Например, на рынке были продавцы-азербайджанцы, которые нас называли землячками. Мы удивлялись, говорили: “стыдно же, какие землячки?” Говорили: “Мы ведь не виноваты, что наши деды там что-то сделали, мы ведь с ними не согласны”. И действительно, на рынке с моим мужем работал азербайджанец, который, если его попросить, мог бы и жизнь отдать за армянина. И хорошие есть, и плохие.¹¹

Алина: Обычно разные этнические группы мигрантов, которые общались друг с другом чаще, становятся терпимее к культуре друг друга. Границы, которые разделяли их на родине, в эмиграции проявляются слабее.¹² Но, с другой стороны, как вы говорите, возможно это связано не с короткой культурной дистанцией, а с “общностью судьбы”. Из-за того, что местные жители вас не принимают, не хотят с вами общаться, другие мигранты кажутся вам роднее. Эта общность, о которой вы говорите, возможно общность не кавказцев, а российских иммигрантов.¹³

Арменуи: Не знаю. Мой бедный ребенок там сломался, да, мальчик сломался. Если наши дети спускались во двор поиграть, то мы должны были стоять рядом “с оружием в руках”, чтобы их не притесняли: это не ваши качели, это не ваши карусели, это не для приезжих. Понимаете, каждую секунду, каждый раз чувствовать, что ты чужой. Одной фразы “зачем приехали, кто вас здесь ждал” было достаточно, чтобы ты себя чувствовал самым последним человеком. Не знаю, человеком себя не чувствуешь, во всяком случае какую бы хорошую работу, хорошую машину ты не имел (как наш народ определяет хорошую жизнь), все

¹¹ О терпимости между армянами и азербайджанцами в России см. также Arutiunian Iu.V. Op. cit.

¹² Об этнической идентичности, этнических границах и закономерностях их перемещения см.: Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий / Под ред. Ф. Барта. М.: Новое издательство, 2006.

¹³ Исследования показывают, что этнизация миграции присуща не только иммигрантам и местному населению, но и административным служащим, экспертам, исследователям. Об этом подробнее см.: Миграция и национальное государство <http://www.cisr.ru/migration.html> (10.12.2009).

равно для меня жить там было очень тяжело.¹⁴ Мой младший там пошел в школу, его педагог с сорокалетним стажем, заслуженный педагог в масштабах Москвы, совсем не понимала детской психологии. Первое, что она говорила, входя в класс, было “приезжие встаньте”. Она так обращалась “приезжие”.

Алина: Согласна, когда тебя стигматизируют, это, конечно же, способствует развитию чувства отчужденности. Но дело не только в том, что тебе наклеивают “ярлык”, и ты от этого себя плохо чувствуешь, этому еще помогает и то, что ты веришь этому “ярлыку” и в глубине души согласен с таким определением.¹⁵

Арменуи: Да, здесь тоже в школе мой сын был непослушным, ну, он же мальчик. Учительница опять говорила: “эти приезжие непослушные, избалованные”. Но те же самые слова здесь ты воспринимаешь иначе.

Алина: Как “иначе”?

Арменуи: Здесь ты не обижаешься.

Алина: А как Вы объясняете то, что здесь Вас это не обижает, а там то же самое обижает?

Арменуи: Ну потому, что здесь мы часть целого. Я здесь себя никогда не почувствую чужой, но там ты чужой, и поэтому все иначе воспринимаешь. Это очень просто, как, например, свекровь-невестка, мать-дочь. Мать что-то скажет дочери, дочь может и внимания не обратить, а если то же самое скажет свекровь, она совсем иначе воспримет. То есть это разница чужой - родной.

Алина: Арменуи, у меня сложилось впечатление, что Вы чувства людей относительно того, где они ощущают себя “своими”, а где “чужими”, объясняете их происхождением. Если я Вас правильно понимаю, по-вашему человек себя может чувствовать своим только там, где он родился? Если Вы подходите к вопросу таким образом, то отчужденность, естественно, становится непреодолимой. Такой подход может стать основой для самоотчуждения. На самоотчуждение влияют и другие факторы (им можно дать разные названия, например: правовые, социокультурные, психологические). Когда правовой статус мигранта в принимающей стране не легитимизирован, он сам начи-

¹⁴ Исследования, проведенные в трех Приволжских федеральных округах показывают, что местные ассоциируют мигрантов с Кавказа с кавказцами и среднеазиатами, торговцами, криминальными элементами, с деньгами, антисанитарией и болезнями, с нищетой и попрошайничеством, неграмотностью, и с теми, кто развивает деятельность в подземках и на базарах. См. Бадыштова И.М., Указ. соч.

¹⁵ О социально-психологических особенностях мигрантов говорит Н.Р. Маликова, которая разделяет две стратегии адаптации, противопоставляя их друг другу: сегрегация/самосегрегация или адаптация. Подробнее см. Маликова Н.Р. “Глобальность” иммигрантских сообществ: потенциал социокультурной адаптации // Актуальные проблемы социально-психологической адаптации мигрантов в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции. Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2008, с. 137-147.

нает ограничивать свое общение с местными, чтобы избежать правовой ответственности.¹⁶

Как действует социокультурный фактор? Обычно мигранты первого поколения, особенно те, кто всегда думает о возвращении, пытаются организовать свою жизнь за границей как на родине, не интегрируются в принимающей стране, а “создают там свою родину”.¹⁷ И когда это им не удается, и они постоянно мечтают о возвращении (это относится, прежде всего, к мигрантам первого поколения), они начинают воспринимать среду принимающей страны как враждебную. Они сами считают ее чужой и становятся более чувствительными к различиям. Любое различие становится для них неким злом.

Я помню, как моя подруга, которая поехала учиться в Германию, рассказывала о первом этапе своей жизни за границей и признавалась, что там ее все раздражало. Она ненавидела даже дверь в университет, которая не была похожа на дверь ереванского университета и, чтобы ее открыть, надо было приложить больше усилий. Такая установка действует на все мелочи, и ты перестаешь воспринимать самые обычные вещи и начинаешь ненавидеть все новое. Психологически самоотчуждению способствует и то, что ты “веришь”, что ты чужой, потому что ты сам считаешь эту среду чужой, и в какой-то степени сам хочешь подчеркнуть, что ты “другой”, пытаешься сохранить свою “инакость”.

Арменуи: Да. Когда на чужбине говорят “эти приезжие”, ты себя плохо чувствуешь, потому что знаешь, что среди них ты действительно чужой. Поэтому ты воспринимаешь это более болезненно, чем если здесь тебе скажут “приезжий”. Даже если я приезжая, я все равно здесь местная. Я может и “глаз выколю” тому, кто назовет меня “приезжей” здесь, и скажу, что я такая же местная, как и ты. Но за границей ты не можешь то же самое сказать. Даже когда мы говорили, что мы тут работаем, а вы живете, мало или много, но нам приходится платить за квартиру, а вам – нет, все равно ты там на чужбине, ты там чужой.

Алина: Получается, что Ваше (мигранта первого поколения) ощущение “чужости” обоюдостороннее. С одной стороны, принимающая

¹⁶ Это особенно распространено среди временных эмигрантов и трудовых эмигрантов. Об этом подробно см.: Minasyan A., Hanchiliva V., Poghosyan A., Hakobyan T. Labor Migration from Armenia in 2005-2007. A survey, Yerevan, 2007; Варданян Л.М., Галстян М.В., Проблемы социально-психологической адаптации армянских мигрантов в Российской Федерации // Актуальные проблемы социально-психологической адаптации мигрантов в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции. Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2008, с. 20-25.

¹⁷ Об инновативной и консервативной миграциях см.: Peterson W. A General Typology of migration // American Sociological Review, 1958, 23:256-266; о консервативности мигрантов см. Фирсов Е., Кривушина В. К изучению коммуникационной среды российской армянской диаспоры (по материалам полевых исследований локальных групп Владимирской области) // Диаспоры: Независимый научный журнал, 2004, № 1, с. 6-45.

страна вас считает чужими, а с другой – вы тоже считаете принимающую страну чужой. Но, думаю, в случае ваших детей (мигрантов второго поколения) это чувство было бы другим. Уже в более зрелом возрасте, когда культурная среда принимающей страны стала бы для них привычной, они перестали бы считать ее чужой. Таким образом, они не считали бы себя чужими до тех пор, пока принимающая страна не назвала бы их чужими, не напомнила, что они приезжие.¹⁸ Получается, что в случае первого поколения чувство того, что ты чужой, обусловлено отношением и самих мигрантов, и принимающей их страны к ним, тогда как в случае второго поколения на чувство отчужденности больше влияет отношение местного общества.

Нвард: После возвращения тоже нелегко. Я здесь никак не могу привыкнуть, смириться со многим.

Арменуи: В первое время я тоже себя здесь чувствовала чужой. Иногда себе говорила “как-же так – и там чужая, и здесь чужая?” Нет, не чужая, а как будто отделенная от этого общества. Там, в России, это переживали тяжелее. А здесь что? Здесь все наше. Просто, когда долго здесь не бываешь, становишься чужой. Как если к кому-то долго не приходишь, то эта семья становится чужой, это тоже самое.

Алина: Конечно, ты приходишь туда, где в твоё отсутствие что-то произошло, между людьми сложились какие-то новые отношения, что-то создалось или же что-то изменилось – жизнь, культура. Один из ученых считает, что невозможно, чтобы мигрант, возвратившись на родину, в первое время не имел социокультурного конфликта с обществом.¹⁹ Ты приезжаешь, и сначала должен понять то новое, что видишь, потом принять это, чтобы вовлечься в эту жизнь, в уже созданные до тебя отношения. Здесь большое значение имеет то, как долго ты отсутствовал.

Арменуи: Согласна. Мой муж очень тяжело привыкал и смирялся, потому что очень долго был за границей.

Алина: Думаете, причина только в том, что он дольше жил в России? Время (проведенное за границей и на родине после возвращения),

¹⁸ К особенностям адаптации разных поколений мигрантов обращается З.И. Левин. Он также разделяет три группы мигрантов второго поколения на основе особенностей их аккультурации “домашние дети”, “амбивалентные”, “бунтари”. См. Левин З. И. Указ. соч., с. 124-126.

История Джона Акопяна – яркий пример мигранта-бунтаря второго поколения – хорошо иллюстрирует конфликт между этнической самоидентификацией мальчика и его родителей. (Что значит быть армянином? Из нью-йоркского журнала “Арагат” // Диаспоры: Независимый научный журнал, 2000, №1-2, с. 216-225).

¹⁹ См. статью Георга Стаута “Ремиграция и социальные изменения”, где автор обсуждает неизбежность социокультурного конфликта между реиммигрантом и местными (цит. по: Курылев А.Ю. Опыт трудовой деятельности российских ре-иммигрантов в сельском хозяйстве в 1920-е годы (на примере Первой Ирской коммуны ре-иммигрантов из Америки) // Проблемы социального и гуманитарного знания. Сборник научных работ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999, Вып. 1, с. 407).

конечно, является фактором, влияющим на процесс реадaptации, но есть и другие факторы тоже.

Арменуи: Причина, знаете, в первую очередь в работе. Он долго не мог найти работы. Ну я и не намеревалась работать, а муж искал работу. Но для мужчины не иметь работы, понимаете что это такое? Куда не обращаешься, везде – “нет”. По объявлениям смотришь – вроде соответствует их требованиям, имеет высшее образование, но говорят “нет, уже занято”. Но ты на сто процентов уверен, что не занято, просто ждут своих знакомых. Вот в этом случае чувствуешь, что ты чужой. Но потом уже нет. Как можно быть чужим здесь. Нет.

Алина: Фактически, отсутствие знакомых тоже вызывает чувство отчужденности. У тебя нет знакомых, информации (социального капитала). Из-за этого ты становишься аутсайдером, чужим. Нужно время, чтобы ты приобрел этот социальный капитал, который, с одной стороны, поможет тебе освоить существующий порядок, местные нормы, ценности, а с другой, вовлечься во взаимоотношения, в процесс обмена.

Арменуи: Знаете, как будто каждый в своей группе, каждый со своими. А ты как будто не часть этого, потом только потихоньку *становишься одним из них*.

Алина: Опять возвращаемся к идее, что когда ты приходишь туда, где что-то уже до тебя создано, ты должен “вторгнуться” в существующий распорядок. С одной стороны, это для тебя “болезненно”, а с другой, изменениям начинает противиться сама система, уже созданная до твоего прихода. Тебе приходится занимать тот участок жизненного пространства, который еще не занят. В то же время интересно, что преодолению отчужденности (может только психологической) помогает осознание того, что и после тебя тоже будут уезжать и приезжать.

Арменуи: Ну да, естественно. Например, если в Москве живешь в районе, где есть старые армяне, а ты только приехал... Ну, он себя уже чувствует местным. Хочет показать, что, мол, я здесь уже долгие годы живу. Наверное, это естественно, у всех так бывает. Он (кто раньше приехал – А. П.) как-бы в доминантной позиции. В этот момент он себя чувствует местным – “я со всем знаком, а ты еще новичок”. Все мы такие. Для всех приезжих, которые прибыли после нас, уже мы считались “старожилами”. Даже если ты всего на несколько месяцев раньше приехал, раньше кого-то, все равно, ты уже себя чувствуешь хозяином ситуации, выступаешь на правах хозяина дома, ты уже со всем знаком.

Алина: Я вспомнила одну историю про отношения, которые создаются в купе вагона. В купе заходит первый пассажир. Он ждет, когда придет второй, чтобы с ним познакомиться, одному в дороге скучно. Заходит второй пассажир, знакомятся, начинают беседовать, время течет быстрее. Во время беседы заходит третий. Поскольку первые два пассажира уже уложили свои вещи, то вещи третьего их уже стесняют. Первые два недовольно смотрят на него, потом продолжают свою беседу. Третий садится как можно дальше от них. Заходит четвертый пассажир. Становится еще теснее. Третий подходит к первым двум. Они втроем жалуются на тесноту и косо смотрят на четвертого, который пытается уложить свои вещи. Потом втроем говорят о том, как тесно вчетвером ехать в одном купе. Действительно, человек может столкнуться с недоброжелательностью только из-за того, что пришел позднее. Он пришел тогда, когда уже были созданы какие-то взаимоотношения. Появление же “нового, чужого” может заставить принять как “своего” того, кто до этого момента считался “чужим”.

Арменуи: Мы только переехали сюда, наша машина стояла прямо перед подъездом. Всем мешала, ну все же они “хозяева”, в общем, до тех пор пока не смогли убедить, что мы такие же хозяева, как и они. Если они получили свою квартиру от государства, то мы дали много денег, чтоб ее купить. Так что мы тоже хозяева.

Нвард: Я пока себя так не чувствую. После Сочи я пока не приспособилась. Как будто я не отсюда туда поехала, а оттуда сюда приехала. Как будто я там родилась и выросла. Тамошний порядок, законы, они ближе человеку, человеческой душе, они более располагали по сравнению с теми, что здесь.

Алина: Нвард, Вы, наверное, только приехали, поэтому часто вспоминаете жизнь в Сочи. Или может причина в том, что вы нехотя приехали, а Арменуи с нетерпением ждала возвращения? Исследования показывают, что на реадaptацию возвратившихся мигрантов влияет причина и цель эмиграции и возвращения. Некоторые ученые на этих основаниях выделили группы мигрантов.²⁰ По-моему мигранты, которые поехали за границу на временное проживание и с целью возвращения, при достижении цели миграции склонны к более безболезненной адаптации. Этому способствует то, что живя за границей они держат связь с родиной и даже, как говорилось ранее, пытаются в принимающей стране жить, как на родине. Однако если мигрант намерен обосноваться за границей, но возвращается по неожиданным

²⁰ Подробнее см. в следующей части.

или вынужденным причинам, его реадаптация проходит более болезненно. На это влияет то, что для обоснования и приспособления в принимающей стране мигрант был вынужден принять новый образ жизни и тем самым отказаться от “навыков”, необходимых для жизни на родине. Если к этому добавляется и нежелание вернуться, и вынужденное возвращение, то процесс адаптации усложняется.²¹

Самооценка

Алина: Многое зависит от самооценки. Ведь часто люди, нас окружающие, становятся нашим “зеркалом”: с их помощью, на основе оценок, которые они нам дают, и их отношения к нам, мы составляем мнение о себе. Но то, как мы интерпретируем себя, отражаясь в их “зеркале”, зависит от нашей самооценки. Мы можем доверять или не доверять мнению других, интерпретировать так или иначе, это, действительно, зависит от того, как мы сами себя оцениваем.

Нвард: Действительно. Когда я только приехала, мой муж снял для нас квартиру в районе богатых. Там случайных людей не было. Там жили люди, которые в настоящем или в прошлом занимали высокие посты. Это были собственные дома, очень спокойный район. Там мы ощущали себя бомжами.

Алина: Вы сами себя так называли, почему?

Нвард: Да, мы себя так называли. Во-первых стеснялись, что у нас нет машины, стеснялись нашей одежды, нашего состояния, того, что живем по найму. Это был такой район, где у каждого была своя машина, в одном дворе стояло шесть машин. Репетиторы приходили заниматься с детьми к ним на дом. На каких фирменных машинах разъезжали! В общем, все было по-другому. Даже в выходные дни на праздниках они очень спокойно веселились. Суеты города не было. Они отдыхали очень спокойно и на [высоком] уровне. Потом, соседи сперва косо на нас смотрели.

Алина: Почему?

Нвард: Не знаю, проходя по улице, как-то иначе смотрели, может оттого, что вначале мы сами комплексовали, не знаю. Но для нас были очень интересны их бассейны, их образ жизни, их собаки, дворы, они очень роскошно жили.

Алина: Любопытно, с одной стороны, когда ты, как приезжий жи-

²¹ Семья Нвард возвратилась по настоянию родителей мужа.

вещь лучше, чем местные, неприязнь с их стороны бывает сравнительно сильнее. С другой стороны, если ты живешь в районе, где уровень жизни выше твоего, это действует на твою самооценку. Интересно, какая ситуация больше способствует адаптации приезжих в принимающей стране?

Нвард: *Выбирая место для жилья, я больше думала о своих детях.* Думала о том, чтобы мои дети не пострадали из-за моих шагов. Почему мои дети должны сидеть дома взаперти. Выводила детей с собой погулять, но это им ничего не давало. Водила их в садик, на карусели. Там я ничего не жалела. Да, я их хорошо кормила, но это ничего не давало для повышения их уровня. Единственной моей целью было то, чтобы обязательно детей определить в детский сад, обязательно. Я бы ни перед чем не остановилась. Я думала, что обращусь, скажу, что могу для них работать бесплатно, я медсестра, вот мои документы, но мои дети должны приходиться в детский сад. Я готова была дать за это деньги, платить за детей. Хотела, чтобы дети адаптировались, чтобы почувствовали, кто рядом *с ними живет*. Там другой мир. Выучили бы язык, культуру. Там люди очень культурные, намного культурнее, чем наш здешний народ.

Алина: Получилось, смогли определить детей в садик?

Нвард: *Было сложно.* Стучала в двери детских садов, где мне говорили: “Нет. У вас нет прописки, вы не местные”. То есть как? Если я не местная, мой ребенок не имеет права ходить в детский сад? *Но...* Даешь деньги, и нет проблем, сразу становишься светом их очей. В детском саду все на уровне, какое меню, какое воспитание! Утром в восемь отводили, вечером в шесть приводили – сытые, одетые, воспитанные, обученные. Это было большим событием в нашей семье, очень обрадовались, так сказать, устроились.

Алина: А Вы как себя чувствовали?

Нвард: Сперва, действительно, было очень сложно, очень. Был момент когда и денег не было, нужно было лекарство, а адрес аптеки не знали. Вначале стеснялись говорить по-русски, поскольку говорили с акцентом, а рядом все говорили очень ясно, и ты стеснялся того, как говоришь. Не знали, что после чего надо делать, особенно я. Муж хотя бы на работу ходил, возвращался, день как-то проходил, а я весь день с двумя детьми дома.

Алина: Вы стеснялись, и поэтому не выходили?

Нвард: Нет, выходили, ходили на пляж. Там были армяне из Ехег-

надзора²², мы познакомились и сблизилась. Мы общались, но все равно было другое, как будто ты человек другого сорта. Всегда себя ниже ценишь. Понимаешь, ты сам себя ниже ставил, и поэтому тебе казалось, что другие на тебя не так смотрят.

Алина: А на работе?

Нвард: Когда врач мне предложила остаться работать в больнице, я сказала: “Не знаю”. Заведующая отделом спросила “Чего боишься?”. Я ответила: “Своего акцента”. “Да ну тебя, я тоже говорю с акцентом, знаешь, акцент какая колоритная штука, не думай об этом”. Сперва я все равно стеснялась, потом, когда начала работать в лаборатории, то эту лабораторию полностью оборудовали, обставили и т.д.²³

Алина: Расскажите, как поступили на работу?

Нвард: Мы только приехали тогда, и мои дети сильно заболели. Я уже ничего делать не могла. Сестра моя, врач в Москве, все время звонила, говорила: делай вот так и сяк. Ничего не помогало. Так случилось, что и я заболела, и у нас у троих температура была 40 градусов, муж мой не успевал. В общем, сказали: позвоните в скорую, пусть приедут, увезут.

Алина: Наверное, Вы не были уверены, что скорая помощь поможет, или, возможно, боялись, что опять скажут, что у вас нет прописки.

Нвард: Да. Сестра из Москвы сказала: “Нвард, не думай, ты точно не пропадешь”. Мы, конечно, не думали, что пропадем, просто было страшно оттого, что незнакомое место, а как дальше? Куда скорая увезет? Она сказала: “Смело звони, не твое дело, пусть приедут, неважно куда увезут. Они ответственность берут на себя”. Так я поступила на работу, как мать больного. На скорой привезли ребенка в больницу. Да, моего младшего, около трех лет, привезли и хотели иглой вставить систему. Я сказала: “Вы что, с ума сошли, у вас что, катетера нет? Надо катетер вставить. Разве можно ребенку в таком возрасте систему вставлять иглой?” Ответили, что у них катетера нет, только в реанимации. Я сказала, что у меня есть, и я сама поставлю. Спросили, кто я. Я сказала, так и так, я – медсестра. Сказали: “Ну, поставь, посмотрим, как ставишь”. Все медсестры собрались, заведующая отделом пришла

²² Город и райцентр в Армении, родина Нвард и место ее нынешнего проживания. Этот эпизод еще раз показывает, как мигранты на первом этапе жизни в принимающем обществе склонны устанавливать связи с соотечественниками и даже формировать группы по принципу землячества. Об этом см. Фирсов Е., Кривушина В. Указ. соч., с. 10-20, где авторы описывают общину мигрантов - выходцев из Нагорного Карабаха.

²³ О роли работы и языка в интеграции см.: Хоффман-Новотны Х.-Й. и Эссер Х. (цит. по: Освальд И. Указ. соч. Глава 4, с. 15). Эти авторы придают разную значимость работе и языку. Интересно, что наш пример, с одной стороны, поддерживает положение Хоффмана-Новотны, который считает, что работа больше способствует интеграции, чем знание местного языка, но, с другой стороны, то, что Нвард не решалась устраиваться на работу из-за плохого знания языка, заставляет задуматься над предложенным Эссером первенством языка.

посмотреть, что и как я делаю. Я сказала, мол, я поставлю, а вы делайте все остальное. Поставила, все растерялись. Так завотделом предложила мне остаться у них работать. Я сказала, мой младший в садик не ходит, я только старшего устроила. Она мне посоветовала тем же способом младшего устроить и выходить на работу: “Я тебе дам должность процедурной медсестры на каждый день, все системы будут твоими, ты будешь ставить катетеры и научишь наших медсестер, а то мы для этого зовем [специалистов] из других больниц”. Так все дежурные медсестры бегали за мной, говорили, чтобы когда я буду ставить катетер, звала их. Приходили, пробовали сами.

Алина: Да, это так, когда на работе ты успешно с чем-то справляешься, это тебе помогает поднять самооценку.

Арменуи: Например, мои дети, все трое, очень хорошо учились, можно сказать, их в школе в пример ставили, и, вообще, наш народ среди них просто блистал. Но над моей старшей столько издевались, столько издевались! А среднюю ничего не интересовало, ей было наплевать на то, что издеваются.

Были люди *более понимающие*... Если, например, были знакомы с историей Армении, знали наших великих деятелей. Но если ничего не знали, не знали, например, кто такой Арам Хачатурян, о чем может идти тогда речь? Для них все на одно лицо – кавказцы. И все! Что еще объяснять? Не будешь же объяснять, какая мы нация. Или же то, что вы восторгаетесь Тиграном Петросяном, а он тоже выходец из нашей нации. На их кладбище на первом месте памятник Тиграну Петросяну, но не говорят, что этот человек сын нашей нации. Что им объяснять? Восторгаются Енгибаровым, памятник ему поставили, но... Ну что тут объяснять? Ничего не скажешь, среди армян и такие есть, что... Иногда видишь как себя ведут на улице, плохо себя чувствуешь. Ты сам армянин и плохо себя чувствуешь, уж и не говорю тогда о чужих, как они на это смотрят, конечно плохо. Наш народ как только две копейки увидит, неважно каким образом их раздобыть, тут же себя теряет. Очень быстро наглот. И здесь это так, но когда это видишь там, это больше бросается в глаза. А то и здесь, и там есть и хорошее, и плохое.

Алина: Да, за границей часто оценивают людей как представителей какой-то группы, нации, несмотря на то, что эти качества вымышленные, обобщенные и не соответствуют истине по отношению к отдельно взятому человеку. Тебе как отдельной личности трудно добиться отношения, которое бы определялось именно твоими личными достоинствами и недостатками, твоим “я”. Тебя всегда отожд-

дествляют с какой-то группой, а когда ты в другой стране, то тебя часто отождествляют с бытующим там общим представлением о твоей нации. Твоя национальная принадлежность и то, как твоя нация славится в данной стране, всегда преследуют тебя, как тень.

Арменуи: Действительно, я разве виновата, что какой-то армянин некультурно себя ведет.

Алина: Но, с другой стороны, вы тоже так делаете. Вы требуете, чтобы к армянам в России хорошо относились, потому что когда-то Арам Хачатурян написал хорошую музыку.

Арменуи: В том месте, где мы жили, есть кинотеатр “Ереван”, его армяне построили. Многие здания там были построены армянами. Ну вот, говорили, все здесь армяне построили, все здесь армянское, армянский кинотеатр, магазин. Они сами говорят, что это армяне построили. Мы приехали и их кормим, чем же они недовольны? Все равно они недовольны. Они – неработающая нация, это всем известно. И те, кто едут туда, делают самую черную работу, чтобы выжить. Эту черную работу они не сделают, но внимательно следят за тем, со сколькими сумками этот приезжий возвращается домой, что купил. Ну ты весь день сидишь, кто тебе принесет, кто даст? Они любят просто сидеть, у них несколько домов, которые сдают по найму и на эти деньги живут и отмечают, что, вот, приехали, у них есть работа, а мы остались без работы. Москва была очень грязным городом, а теперь за каждым пачкающим тут есть убирающий. Эти самые узбеки, таджики выполняют эту черную работу. Они же вокруг них убирают, но все равно они недовольны. Говорят: “Вы зачем приехали, вы приехали, и мы остались без работы”. Но эту работу они бы в жизни не стали делать. Ту работу, которую делают приезжие, они никогда не сделают, хотя именно они достойны и...²⁴

Алина: Вам удалось в двух словах обрисовать ситуацию, о которой написано множество исследований. Очень трудно однозначно оценивать роль иммигранта в принимающем обществе. На эту оценку воздействует множество различных факторов. Исследователи приводят многочисленные аргументы о ценности иммиграции для принимающей страны. Но все эти аргументы имеют свои контраргументы. С одной стороны, местные выражают недовольство тем, что из-за иммигрантов они не могут найти работу.²⁵ С другой стороны, исследователи трудового

²⁴ См. концепции split labor market (разделенный трудовой рынок) и dual labor market (двойственный трудовой рынок), где представлено воздействие этнического фактора на сегментацию рынка труда в принимающей стране (см. Освальд И., Указ. соч. Глава 4, с. 17).

²⁵ Бадыштова И.М. Указ. соч., с. 41.

рынка разделяют мнение, что в основном иммигранты занимают те ниши трудового рынка, которые не заняты местными.²⁶ Некоторые утверждают, что рост процента иммиграции влечет за собой усиление мигрантофобии в принимающем обществе, с другой стороны, приводятся многочисленные примеры, где в обществах с большим числом иммигрантов мигрантофобия незначительна.²⁷ Этот ряд можно продолжить, отмечая как положительные аспекты иммиграции, так и негативные. Однако эти вопросы, мы думаем, должны быть не только, даже не столько вопросами научной дискуссии, сколько предметом политического регулирования.

Нвард: *Регулирование – важная вещь.* Там ты не всегда можешь иметь прописку или регистрацию. Из-за этого у тебя нет места, ты там – непрошенный гость, нежданный, нежеланный, так сказать. Когда идешь по улице, уже видно, что ты не местный, по твоей скованности видно. Но потом привыкаешь. Милиция останавливала, мы говорили: вот все деньги, что мы имеем, ты должен нам дать сдачи.²⁸ Когда тебе духу хватает сказать такое, они тоже соглашаются с твоим предложением.

Арменуи: Были моменты, когда я ругалась. Я могла ответить, но все равно, сколько ни отвечай, все равно все это на тебя сильно действует, остается неприятный осадок. Кто они такие, что даже в транспорте косо на тебя смотрят. Почему? Весь вопрос именно в этом – почему?

Алина: Мне кажется, то, что Нвард через какое-то время свыклась, а Вы нет, обусловлено и тем, что вы, уезжая, намеревались вернуться,²⁹ тогда как Нвард ехала, чтобы остаться там. Поэтому она настроила себя на то, что должна преодолеть все трудности, связанные с адаптацией к жизни в Сочи, и после их преодоления ее самооценка повысилась, это помогло ей решить остальные проблемы. Тогда как вы, так сказать, отказываясь адаптироваться к той жизни, самооправдание находили в лелеянии идеи возвращения, и каждый день, прожитый там, вы вместе с вашей семьей строили вокруг этой идеи³⁰. Может в этом и заключается причина того, что основу повышения самооценки Вы стали искать не в личных или семейных успехах, а в этнических.

²⁶ Там же. С.40.; Левин З.И. Указ. соч., с. 35.

²⁷ Владимир М. Этнизация феномена миграции в публичном дискурсе и институтах: случай России и Германии // Миграция и национальное государство, с. 3. http://www.cisr.ru/files/publ/Migr_Malahov.pdf (20.12.2009).

²⁸ Речь идет о возможности договориться о сумме взятки.

²⁹ Об особенностях такого типа миграции и возвращения, известного под названием Return of conservatism см. подробнее Cerase E.F. (см. King R., Return Migration: Journey of Hope or Despair? Ed. by Bimal Ghosh, IOM and UN, 2000, p. 12). О воздействии на адаптацию мигранта фактора установки на возвращение см. также Юнгер К. (цит. по: Курылев А.Ю. Указ. соч., с. 405-406), Левин З. И. Указ. соч., с. 89.

³⁰ King R., Op. cit., p.12.

Арменуи: Но, знаете, часто люди неправильно представляют свою жизнь за границей. Люди пытаются показать свою жизнь намного лучше, чем было на самом деле. Была одна женщина, на которую милиция даже оружие подняла. Она попала в историю, но об этом не рассказывала. Меня спросила: “Когда поедешь в Армению, будешь рассказывать, что здесь плохие вещи происходили?” Я ответила: “Конечно, да. Разве можно не говорить об этом, а ты?” Она сказала, что не расскажет, лучше скажет, что все было очень хорошо. Я столько людей встречала, которым стыдно было признаваться, что они жили как бомжи – жили, работали в подвалах, лишь бы сказать, что вроде работаем за границей. Если этих людей спросить, как там им было, они ответят, что очень-очень хорошо. То есть как это “очень-очень хорошо”, в статусе бомжа хорошо? Эта женщина тоже говорила: “Зачем говорить о том, что было плохо, я лучше скажу, что было очень и очень хорошо”.³¹

Алина: Но зачем? Хотела создать образ успешной женщины, стеснялась своих неудач?

Арменуи: Возможно. Я своими глазами видела как работают! Но даже чернорабочий, видишь, говорит: “Было очень хорошо, я весь день лежал, а деньги сверху сыпались на меня”. Хотят представить, что там было очень хорошо, роскошно. Не знаю, зачем это, наверное, характер...

Нвард: В случае моей семьи, там действительно было хорошо. Там, в чужих стенах, в чужой стране мои дети себя чувствовали увереннее и лучше, это был больше их мир, чем в собственных стенах.

Алина: Почему? Как объяснить?

Нвард: Дело в быте. Там все суббота-воскресенье – праздники. Каждое воскресенье муж был дома. Каждое воскресенье всей семьей ехали на море. Каждый поход на море был для них праздником. В будние дни я тоже их брала на море. А в воскресенье обязательно, если не с другими, то всей семьей ехали веселиться. А здесь это невозможно, до этого руки не доходят.

Алина: Действительно, интересен тот факт, что очень часто ответы на многие вопросы мы ищем в общественных, экономических или же политических “обширных” полях. Например, проблемы адаптации

³¹ Ситуация, когда возвратившиеся мигранты перед соотечественниками хотят представить себя успешными, «повидавшими мир», хотя своей одеждой и обликом акцентировать статус «успешного» человека, описана и другими исследователями. В литературе обсуждается и другое интересное явление, когда от возвратившихся мигрантов ожидают определенного поведения, например, чтобы они отметили свое возвращение, пригласив музыкантов, устроив пир и т.п. Об этом подробнее см. King R., Op. cit., p. 33-40.

обычно связывают со спросом и предложением на рынке труда, с легальностью или нелегальностью проживания, с социальным напряжением и т.д. Это, конечно же, очень важные факторы. Но, с другой стороны, сколько новых факторов выявляется, когда начинаем рассматривать быт, каждодневную жизнь людей.

Заключение

На адаптацию и интеграцию мигрантов в принимающей стране, а также на реадаптацию и реинтеграцию на родине после возвращения влияет много факторов. Среди них можно отметить время пребывания за границей, намерение остаться или вернуться (снова уехать), состав отбывающих (один человек, семья), дистанция между основной (mainstream) культурой принимающего общества и культурой мигранта и т.д. Этот ряд можно продолжить отметив многие политические, экономические, культурные и психологические факторы. Я решила остановиться на двух факторах, которые красной нитью проходят в историях двух моих собеседниц: отчужденность и самооценка.

Беседуя с Арменуи, нельзя не заметить, как часто она в своей речи обращалась к чувству отчужденности, что являлось для нее преградой на пути адаптации к московской жизни и заставляло лелеять идею возвращения, осложняя ее интеграцию в новое общество. С другой стороны, возвратившись в Армению, она быстро адаптировалась к здешней жизни и относительно легко нашла свое место, хотя вернулась не в свое прежнее поселение, а значит и не в очень знакомый для нее мир, а в Ереван.

В беседах с Нвард примечательно то, как она, в отличие от других мигрантов, не только говорила о том, что принимающее общество не принимает мигранта и он в нем – человек второго сорта, но и задумывалась о том, что это может быть прежде всего ее собственные чувства и ощущения. Осознание проблемы отчасти помогло Нвард преодолеть эти чувства и найти свое место в принимающем обществе. В то же время, вернувшись в Армению, после определенных достижений в Сочи, она часто с сожалением вспоминала оставленную там жизнь.

В настоящей статье я попыталась представить читателю все то, что в историях наших собеседниц связано с факторами отчужденности и самооценки. К чувству отчужденности в научной литературе обращались не раз, но самооценке мигрантов уделялось значительно меньше внимания. Что же нам об этом рассказывают Арменуи и Нвард?

Чувство отчужденности – это одно из тех чувств, которые сопровождают мигрантов на первом этапе проживания за границей, чему, наряду со многими другими факторами, способствует культурная дистанция между мигрантом и принимающим обществом. По этой причине у местных возникает неприязнь к иммигрантам, но, с другой стороны, сами иммигранты избегают общения с местными и переживают некое обострение этнической идентичности, что еще больше углубляет отчужденность. Это приводит к этнизации многих аспектов жизни мигрантов в принимающем обществе как местными, так и самими мигрантами.

Таким образом, имеет место не только явление отчуждения, но и само отчуждение. Эссенциалистический подход мигранта, в нашем случае Арменуи, способствует тому, что мигрант сам себя отчуждает от местных, ограничивая контакты с ними. Считая отчужденность неотъемлемой частью сущности мигранта, он как бы делает ее непреодолимой. Эссенциалистический подход проявляется также в реадaptации Арменуи в Армении. Уверенность в том, что человек не может быть чужим на родине, в этом случае помогло адаптации, поскольку отчужденность в Армении считалась ею неестественным состоянием, преодолимым со временем. С другой стороны, если даже мигранты по возвращению в Армению находили “новое общество”, оно, в отличие от российского, как им казалось, не было враждебным к ним, там жило много друзей и родственников. А в случаях Арменуи и Нвард пребывание за границей не было столь долгим, чтобы в образе жизни в Армении успели произойти радикальные изменения.

Тем не менее, есть факторы, которые помогают преодолеть чувство отчужденности. Из них мои собеседницы отмечают время, работу, знакомства и т.д.

Самооценка тоже очень важна в плане адаптации. Часто, уезжая в развитые страны, являясь социально незащищенными и незнакомыми с культурой принимающего общества, иммигранты имеют низкую самооценку, что мешает их отношениям с местными. В случае Арменуи ее низкая самооценка привела к замкнутости в своей этнической группе, к поиску основания для повышения самооценки в истории и культуре своей страны. Это выражается в частом упоминании значимости армянской культуры, вклада выдающихся лиц армянского происхождения в русскую культуру и т.д.

А в случае Нвард низкая самооценка подтолкнула женщину к ее преодолению, к повышению своего статуса с целью интеграции в принимающее общество.

Хотелось бы выделить еще одно интересное явление, о котором упоминалось в беседе – это склонность некоторых мигрантов создавать впечатление успешной и счастливой жизни за границей. В рассказах Арменуи и Нвард можно проследить сюжеты, где их знакомые мигранты по возвращению на родину приукрашивают свою жизнь за границей, а себя презентуют как “повидавших мир”.

Я рассчитываю, что истории Арменуи и Нвард помогут понять некоторые проблемы адаптации мигрантов и поднимут вопросы, требующие новых исследований. Возможно, читатель в этих историях увидит явления, которые не были достаточно освещены в статье. И, надеюсь, что он попробует дать другую, свою, интерпретацию “услышанной” беседе. Я также надеюсь, что этой статьей мне удалось хотя бы немного приблизить “возвышенную” и абстрактную науку к простому читателю, человеку, чья судьба собственно и исследуется. Я не исключаю возможности, что в дальнейшем мне (или кому-либо еще) удастся написать статью совместно с теми людьми, чьи истории жизни мы сегодня рассматриваем. И, возможно, в следующей статье виртуальные собеседницы станут уже реальными соавторами.